

Мои братья... Они, кажется, думают, что я так умело совершаю некоторые действия из-за силы своей крови.

Смогла открыть окно. Даже пила чай. Им казалось, поскольку по моему телу струилась сила, все мои движения были умелыми.

Думаю, мне повезло, что они — хорошие люди. Если бы они были плохими, мне пришлось бы притворяться ребенком, в особенности, не зная, сплю на самом деле или нет.

Хотя, если бы я действовала играючи, они могли бы что-то заподозрить. Так как ни в чем не могла быть уверена, решила просто хранить молчание.

Я все еще в растерянности, каждая мелочь раздражает меня, но это все равно лучше, чем раньше. Просто буду лежать, пока не устану от этого.

— Брат... — заговорил Лив, сочтя, что я уснула.

— Кажется, тебе совсем нечем заняться.

Мне показалось, что он говорит достаточно холодным тоном.

— Тебе нечем заняться, верно? — голос Берника прозвучал мягко, но слова его были суровы.

— Такой гений, как я, в отличие от старшего брата, все схватывает на лету. Я поговорю с тобой потом, так почему бы тебе не уйти сейчас? Я слышал, с тех пор, как ты проснулся, так и не пришел на некоторые уроки.

— Вместо того чтобы учиться, я показал работу по этому уроку, милый братик. Я слышал, что и ты не ходил на фехтование. И как ты собираешься защищать Розияну?

— Только дуракам тяжело научиться фехтовать.

— И ты пытаешься оклеветать Его Величество, лучшего фехтовальщика?

Это точно разговор семилетки с восьмилеткой?

Оба они говорили на повышенных тонах, пока я лежала под одеялом.

Затем, словно вспомнив о моем присутствии, оба замолчали.

— Тише. Разбудишь Розриану.

— Тихо, брат, — сказал Берник. Он аккуратно натянул одеяло мне до подбородка.

— Я рад, что она наконец-то очнулась от этого долгого сна, — прошептал Лив, приглаживая мои спутанные волосы.

— Да. Я и не ожидал, что посмотрю Розриане в глаза, — печально сказал Берник.

— Все потому, что старший брат тихо сидел себе один в животе матери и получал все необходимое в одиночку.

— Да, это так... — мрачно сказал он, и на комнату надолго обрушилась тишина.

— С языка сорвалось, — быстро признал ошибку Лив.

Берник улыбнулся в ответ на его слова. Раньше я считала, что они не ладят, но теперь видела, что это не так.

Погребенная под теплыми одеялами, я почувствовала, как слипаются веки, и закрыла глаза. Когда проснулась, было время ужина.

Лив, который сидел на диване и читал книгу, подбежал ко мне. Я нигде не видела Берника.

— Сестра, хорошо спалось? Пойдем на ужин.

Пока служанки одевали и причесывали меня, Лив, сидевший на диване с книгой, заговорил:

— Сестра, второй брат вернулся с осенней охоты. Сегодня вечером он отужинает с нами.

Если так подумать, то с того самого дня, как я очнулась здесь, еще ни разу не видела Эрайта де Эстерия. Должно быть, он уезжал на далекую охоту.

— Не волнуйся так, я буду рядом.

Второй принц был буйным парнем. Больше половины всех проблем, имевших место быть во дворце, возникали из-за озорства Эрайта.

Когда я подготовилась, Лив подал мне руку. Я взяла его руку, поднялась и заметила, что теперь он расслабился. Его щеки, бледные, как мука, вспыхнули. Но как только мы вошли в

столовую, его лицо опять стало каменным, как будто оно никогда и не было иным. Мне подумалось, что, так как он — герой серии, он, вероятно, развит не по годам, но эти мысли покинули меня, стоило мне увидеть Берника, который поджидал меня у дверей.

Он взглянул на наши с Ливом руки, мягко улыбнулся и подал мне свою. Удивленная, я схватила и эту ладонь тоже.

Дверь распахнулась, открывая просторную и богатую комнату. С потолка даже свисала большая хрустальная люстра. Напротив нас я заметила Его Величество Эрдоса. Слева от него сидели Нанук и Эрайт, но, в отличие от распрямившегося Нанука, Эрайт сидел куда более расслабленно.

— Вот вы где, — поднявшись с сиденья, Эрдос поприветствовал меня.

Затем он пододвинул мне стул справа. Каким-то образом в моих руках появилась сила. Он бросил взгляд на Берника и Лива и усадил меня, словно ничего не произошло.

— Ох!

Тогда я услышала громкий крик. Это был Эрайт. Он бросился ко мне, схватил мое лицо и повернул его.

— Ты наконец-то проснулась! Вау! Потрясающе!

Думаю, не было ничего удивительного в том, что на лице Эрдоса появилось напряженное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1527453>